

УДК 81

Н.Г. Склярова

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

panochka@bk.ru

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ
КАТЕГОРИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ
КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ОФИЦИАЛЬНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ ПРЕЗИДЕНТОВ США**

**[Sklyarova N. Functional-semantic category of alternativeness
as the means of manipulation in the official speeches of American presidents]**

In the article constructions with the conjunctions *or, either... or*, expressing various aspects of alternativeness are investigated in the official speeches of the USA presidents. Constructions of alternative semantics are regularly used in the institutional discourse of American presidents to manipulate the mass consciousness, to disguise information, to instill certain ideas into the recipient's mind and convince him in their truth and righteousness so that the audience would accept the political course necessary for the head of the State. The meanings which the constructions with disjunctive conjunctions carry include the following semantic variants of alternativeness: mutual exclusiveness, motivation, alternation, distribution, approximation, enumeration, amendment which appear due to the definite modification of the invariant meaning of alternativeness by different contextual means. Each type of constructions with disjunctive conjunctions has its own influential potential.

Key words: presidential discourse, alternativeness, constructions of alternative semantics, manipulation.

Актуальность темы исследования обусловлена пристальным вниманием общества к механизмам внушения, пропаганды, речевого воздействия и вариативной интерпретации действительности, которые активно используются в политическом дискурсе для формирования картины мира реципиента. Президентский дискурс, будучи особой разновидностью политической коммуникации, выступает в качестве вербальной формы проявления власти, средства воздействия на большую аудиторию не только в масштабе страны, но и на мировой арене [5, с. 446], поэтому его изучение имеет огромное значение для определения хода развития внутригосударственных и международных отношений. В рамках данной статьи в общелингвистическом ракурсе взаимодействия системы и среды при помощи методов контекстологического и интен-

ционального анализа рассмотрим воздействующий потенциал конструкций альтернативной семантики в дискурсе президентов Дж. Буша, Б. Клинтона, Б. Обамы, представленном официальными обращениями, которые посвящены различным общественно-политическим событиям и опубликованы на сайте www.presidentialrhetoric.com.

Альтернативность представляет собой функционально-семантическую категорию, которая, во-первых, отражает характерную особенность человеческого бытия, состоящую в необходимости выбора между несколькими возможностями; во-вторых, опирается на совокупность средств языкового выражения; в-третьих, включает систему субкатегориальных вариантов, полученных в результате регулярного взаимодействия союзов альтернативной семантики с определенным контекстуальным окружением. Субкатегоризацию альтернативности образуют такие значения, как взаимоисключение, перечисление, мотивация, дистрибуция, чередование, уточнение, аппроксимация, возникающие при определенной модификации ее семантики в контексте [4].

Как известно, речевое воздействие в зависимости от скрытности/открытости подразделяется на манипулятивное и аргументированное. Если манипуляция направлена на подсознание, то аргументативное убеждение нацелено на сознание, причем не на мгновенную выгоду, а на изменение картины мира реципиента. Его предназначение состоит в оказании влияния на человека таким образом, чтобы впредь он жил и действовал уже на основе собственных осмысленно измененных взглядов. При этом субъект аргументативного речевого воздействия непременно отражает в речи свое восприятие действительности [3]. А.Н. Баранов рассматривает механизмы воздействия на сознание с точки зрения принадлежности к различным уровням языка. На фонетическом уровне выделяются суперсегментные средства, которые связаны с интонацией и обладают значительным воздействующим потенциалом. На лексическом уровне имеет место варьирование, сопряженное с изменением стилистической окраски лексики, и смысловое варьирование терминов различных идеологических систем. На синтаксическом уровне при помощи синтаксических преобразований акцентируется внимание адресата сообщения на различных сторонах описываемого положения дел [2].

Известно, что политическим режимом в США является демократия, в основе которой лежат различные ценности: законность, плюрализм мнений,

равенство, свобода слова и самоопределения. Конструкции, передающие значение *взаимоисключения*, когда воплощение одной альтернативы абсолютно несовместимо с осуществлением другой, предоставляют аудитории возможность совершить ценностный псевдосамостоятельный выбор, зачастую усиленный прямым апеллированием к реципиенту с помощью альтернативного вопроса или лексических единиц, содержащих сему выбора. Естественно, что политик четко осознает, какая из противопоставляемых возможностей будет поддержана аудиторией, но, тем не менее, сама идея личного участия в разрешении исторической альтернативы импонирует адресату, который становится признательным президенту за оказанную честь:

... *For throughout all this history, the fate of this city came down to a simple question: Will we live **free or in chains**? [Obama B.H. Address at the Brandenburg Gate, Berlin, Germany, June 19, 2013].*

Б. Обама предлагает две полярные альтернативы, положительную – *free* и отрицательную – *in chains*. Адресат поставлен перед жестким выбором, не допускающим каких-либо промежуточных вариантов и предполагающим необходимость аксиологической оценки, т.е. сравнения с точки зрения того, что лучше, а что хуже [1]. Важность и, можно даже сказать, судьбоносность решения усиливается тем, что члены сочиненной конструкции являются контекстуальными антонимами, а вопросительный тип предложения выражает прямое обращение к аудитории. Кроме того, создается впечатление, что президент будет осуществлять выбор вместе с народом, причисляя себя к нему с помощью личного местоимения *we*. Очевидно, что выбор адресата останется за альтернативой *free*, что соответствует его ценностным ориентирам как члена развитого демократического общества.

Значение *чередования* в официальных выступлениях американских президентов в основном актуализируется при взаимодействии союзов альтернативной семантики с наречиями *always, often, sometimes*, передающими неопределенную характеристику частотности альтернативно сменяющих друг друга событий. Благодаря данной модификации альтернативности высказывание звучит весомее, масштабнее:

*Our freedom, our democracy, has never been easy. **Sometimes we stumble; we make mistakes; we get frustrated or discouraged** [Obama B.H. State of the Union Address, Washington, D.C., January 28, 2014].*

Б. Обама считает путь к демократии и свободе трудным, что подчеркивается асиндетическим выражением альтернативных отношений в первых двух случаях, что предполагает соответствующее пунктуационное оформление на письме и наличие больших пауз в речи. Каждый член сочиненной конструкции получает особое выделение, звучит весомо и врезается в память также благодаря синтаксическому параллелизму нераспространенных предложений. Наречие *sometimes* заостряет внимание реципиента на том, как много преград приходится преодолевать. Однако чем сложнее препятствия, тем желаннее цель. Именно этот посыл закладывается в подсознание адресата, укрепляемый идеей единства посредством личного местоимения *we* и притяжательного местоимения *our*.

Если речь идет о некой угрозе для США, в частности о террористах, лидеры прибегают к конструкциям со значением мотивации, когда вторая альтернатива, указывая на предполагаемые последствия неисполнения первой, мотивирует ее реализацию. Ультимативный характер высказывания позволяет устрашить врага, выразить решимость и уверенность в своих силах при борьбе с ним.

They will hand over the terrorists, or [if they don't hand over the terrorists] they will share in their fate [Bush G.W. Address to the Nation, Washington, DC, September 20, 2001].*

Дж. Буш демонстрирует решимость добиться выполнения действия, названного в первой части конструкции, в противном случае тех, кто не подчинится, будет ждать суровое наказание. В этом ему помогает мотивирующее имплицитное обратное условие, которое хоть и не озвучивается в силу его смысловой избыточности, но проникает в подсознание реципиента, оказывая должное воздействие. Не исключено, что употребление глагола *will* в обеих частях конструкции альтернативной мотивации помимо выражения будущего времени передает оттенок модальности со значением обещания, что также способствует формированию образа уверенного, могущественного лидера, на которого можно положиться. Создается впечатление, что президент не сомневается, что способен осуществить взятые на себя обязательства, и это должно обеспечить ему поддержку со стороны аудитории.

При помощи *дистрибуции*, состоящей в альтернативном распределении событий (процессов, состояний, признаков) между составляющими некоторое множество предметами или лицами, президенты стремятся произвести на аудиторию впечатление большой количественной характеристикой явления:

(12) *We may enjoy a standard of living that is the envy of the world, but so long as hundreds of millions endure the agony of an empty stomach or the anguish of unemployment, we're not truly prosperous [Obama B.H. Address at the Brandenburg Gate, Berlin, Germany, June 19, 2013].*

США не могут позиционировать себя как процветающая нация, пока в мире еще остаются сотни миллионов людей, страдающих от голода и безработицы. Огромное число, названное президентом и обозначающее совокупность людей, между которой альтернативно распределяются негативные события, производит должное впечатление на реципиента, и у него возникает желание помочь обездоленным. Сочиненный ряд содержит параллельные конструкции с постпозитивным определением, вводимым союзом *of*, что задает ровный, однообразный ритм, на фоне которого аллитерация звуков [mp], а также негативная коннотация существительных создает ощущение чего-то гнетущего и тревожного. Лексические единицы, принадлежащие к возвышенному стилю – *agony* и *anguish*, помогают выразить всю серьезность ситуации и подчеркивают необходимость принимать меры. На словах поддержка должна оказываться только голодным и безработным, тогда как на деле под названным предлогом могут осуществляться какие угодно действия. Адресат убежден в благих намерениях власти, а в ее руках оказывается своеобразный карт-бланш для проведения выгодной политики.

Конструкции с союзами альтернативной семантики, выражающие значение *уточнения*, позволяют президентам при произнесении официальной речи переформулировать высказывание наиболее удачным образом и тем самым сгладить острые углы, сделать заявление, а затем исправиться, словно снимая с себя ответственность за искаженную информацию:

Every nation has learned, or should have learned, an important lesson: Freedom is worth fighting for, dying for, and standing for – and the advance of freedom leads to peace [Bush G.W. Freedom in Iraq and Middle East: Address at the 20th Anniversary of the National Endowment for Democracy, Washington, D.C., November 6, 2003].

Дж. Буш сначала уверенно заявляет, что каждая нация извлекла важный урок о ценности свободы, но такое обобщение явно противоречит существующему положению дел, и поэтому ему приходится уточнить высказывание при помощи модального глагола *should* с перфектным инфинитивом, выражающим предположение, близкое к уверенности.

Конструкции с союзами альтернативной семантики, передающие значение *аппроксимации*, служат для приблизительного обозначения различных фрагментов действительности благодаря определенности семантики первого компонента сочиненного ряда и неопределенности, обобщенности, диффузности семантики второго. К наиболее характерным показателям данного варианта альтернативности относятся неопределенные местоимения *some/any, someone/anyone, somebody/anybody, something/anything* и т.п. во втором компоненте конструкции. Аппроксимация позволяет президентам представить факты в выгодном свете, не прибегая к более точной номинации:

But a targeted strike can make Assad, or any other dictator, think twice before using chemical weapons [Obama B.H. Making the Case for Action in Syria: Prime-Time Address to the Nation, Washington, D.C., September 10, 2013].

Б. Обама, во-первых, причисляет Асада к диктаторам, во-вторых, при помощи так называемой «аппроксимации генерализации» [1, с. 104], обусловленной наличием в позиции второго компонента сочиненной конструкции местоимения *any other*, расширяет круг диктаторов, которых США заставят думать дважды, прежде чем использовать химическое оружие. Кроме того, приблизительная номинация позволяет избежать конкретики и развязать руки для дальнейших действий, ведь остается неясным, кто именно из лидеров других государств может попасть в данную категорию.

При передаче значения *перечисления* компоненты сочиненной конструкции, соединяемые союзами альтернативной семантики, обозначают факты, не исключающие друг друга по смыслу. Подобные конструкции как средство речевого воздействия, являясь наиболее часто встречающимися в официальных выступлениях американских президентов, позволяют убедительно описать ситуацию с разных сторон:

I believe that none of us are fully free when others in the human family remain shackled by poverty or disease or oppression [Obama B.H. Remarks at the University of Cape Town, Cape Town, South Africa, June 30, 2013].

В приведенном выше примере глава государства выстраивает тесную взаимозависимость между событиями, описываемыми главной и придаточной частями. Получается, что свобода граждан США также зависит от свободы граждан других наций. Чтобы убедить в этом аудиторию, президент закладывает в сочиненную конструкцию восходящую градацию, которая представле-

на абстрактными существительными с отрицательной коннотацией: *poverty, disease, oppression*. С помощью перечисления негативных вариантов в порядке возрастания их угрозы для жизни и свободы человека глава государства пытается вызвать у реципиента негодование, желание помочь. Использование союза *or* вместо *and*, который придал бы перечислению завершенность, предоставляет адресату возможность додумать самому, включаясь в размышление и следуя логике президента. Кроме того, Б. Обама акцентирует внимание адресата на связи США с другими странами, называя их членами одной человеческой семьи. Поскольку государства, нуждающиеся в помощи, породственному близки американцам, то последние должны поддержать их в трудную минуту. На самом же деле это дает возможность США под благородным предлогом вести выгодную для себя политику.

Значение перечисления часто реализуется в обстоятельствах и придаточных предложениях условия или уступки:

*You endured 79 days of bombing, not to keep Kosovo a province of Serbia, but simply because Mr. Milosevic was determined to eliminate Kosovar Albanians from Kosovo, **dead or alive** [Clinton W.J. Address on the Kosovo Agreement, June 10, 1999].*

Б. Клинтон с помощью конструкции альтернативной семантики в усеченном придаточном предложении уступки представляет Слободана Милошевича жестоким тираном, которому абсолютно неважно как изгнать косовских албанцев из Косово, мертвыми или живыми. Такая тактика должна вызвать у аудитории негативное отношение к президенту Югославии, что было выгодно для политического курса США конца 90-х гг.

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что конструкции альтернативной семантики относятся к синтаксическим образованиям, которые во взаимодействии с фонетическими и лексическими средствами регулярно функционируют в выступлениях глав Белого Дома по случаю различных внутригосударственных и международных общественно-политических событий для осуществления аргументативного речевого воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
2. *Баранов А.Н.* Введение в прикладную лингвистику. 3-е изд. М., 2007.
3. *Остроушко Н.А.* Речевое воздействие как лингвистическая проблема (К понятию языкового манипулирования) // Мир русского слова. СПб., 2002. № 5.
4. *Склярлова Н.Г.* Альтернативность как языковая универсалия. Ростов н/Д, 2006.
5. *Чикилева Л.С.* Когнитивно-прагматические и композиционно-стилистические особенности публичной речи // Дис. докт. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

REFERENCES

1. *Arutyunova N.D.* Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact. M., 1988.
2. *Baranov A.N.* Introduction to applied linguistics. 3rd ed. Moscow, 2007.
3. *Ostroushko N.A.* Speech influence as a linguistic problem (the notion of language manipulation) // World of Russian words. SPb., 2002. No 5.
4. *Sklyarova N.G.* Alternative to both the universal language. Rostov-on-Don, 2006.
5. *Chikileva L.S.* Cognitive-pragmatic and compositional and stylistic singularity of the public-speech // Thesis for Ph.D. of Philology. Rostov-on-Don, 2005.

23 августа 2016 г.
